

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ 1985-1991 ГГ.

*Работа представлена кафедрой истории России
Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова.
Научный руководитель - доктор исторических наук, профессор В. Т. Анисков*

Статья содержит основные научные результаты диссертационного исследования, посвященного индустриальному ракурсу истории системных социально-экономических преобразований 1985—1991 гг. в региональном контексте Ярославской области.

The article contains the main scientific results of the thesis research devoted to the industrial perspective in the history of system-defined social and economic transformations in the Yaroslavl region in 1985-1991.

За последние годы в России и за рубежом накопилось немало количество исследований «перестройки». Тем не менее сегодняшняя историография, посвященная конкретно хозяйственным проблемам того времени, фактически находится в стадии становления. Поэтому мы провели свое исследование по теме, главные тезисы которого приводятся ниже.

Итак, в 1970-1980-е гг. подходил к концу большой («сталинский») макроцикл советской истории. Объективной тому предпосылкой было увеличивавшееся несоответствие прежних, относительно узких мобилизационных форм все усложнявшемуся содержанию советского жизнеустройства. Осознание неустойчивости исторического момента привело к размежеванию элиты страны на нейтрально-конформистскую, ортодоксально-охранительную, консерва-

тивно-реформистскую и радикально-реформистскую группировки.

Начало хозяйственной «перестройки» (1985 - 1986 гг.) ознаменовалось выбором в пользу достаточно активного, технократического курса, связанного с опережающим развитием базисного машиностроения. Данный курс соответствовал установкам консервативных государственных деятелей и определялся целью рывка в технологической модернизации экономики. Но, к сожалению, уже на стадии планирования здесь был допущен ряд просчетов, которые в последующие годы серьезно затормозили реализацию задуманного. Для «политического веса» консерваторов это имело роковые последствия.

Тем не менее эволюционное развитие экономики СССР в годы «ускорения» (1985-1987) продолжалось без существен-

иых кризисных моментов, и на региональном уровне это проявлялось достаточно ясно. В частности, социально-экономическое развитие Ярославской области вполне отражало картину по стране в целом, хотя были у него и свои особенности. Скажем, продвижение на пути технической интенсификации в Ярославском крае осуществлялось относительно медленнее, чем по всему СССР, но в целом положение с научно-техническим прогрессом (НТП) в ярославском хозяйстве было достаточно благоприятным.

Одновременно в 1985-1987 гг. в стране и области продолжались масштабные экономические эксперименты, направленные на расширение прав предприятий. Главной установкой стало усиление на уровне отдельных хозяйствующих субъектов действия так называемых обратных связей, в рамках которых мощный импульс получало развитие хозрасчетных бригад, коллективного подряда и прямых договорных отношений между поставщиками и потребителями. Появилось даже понятие «полного хозрасчета», т. е. работы предприятия в условиях жесткой финансовой ответственности и самофинансирования, но при более либеральных нормативах распределения собственной доли прибыли, размер которой к тому же существенно увеличивался. В итоге наряду с положительными результатами, такими как некоторое повышение дисциплины договорных поставок, экономия себестоимости и др., хозяйственные эксперименты породили и тревожные тенденции, в частности наметившийся рост фондов потребления в ущерб фондам накопления.

На втором этапе социально-экономической «перестройки» (1988-1989) ситуация качественно изменилась. «Перестроечное» руководство под влиянием своего радикального крыла, по сути, отказалось от преимущественно технократической линии развития и обратилось к преобразованию самого хозяйственного механизма. Конкретные положения радикальной хозяй-

ственной реформы были зафиксированы на июньском пленуме ЦК КПСС 1987 г. и в принятых по его итогам актах, прежде всего - Законе о госпредприятии.

Первые же результаты смены курса ясно свидетельствовали о ряде неблагоприятных тенденций (произвольное повышение цен, рост необеспеченной денежной массы, начавшийся разлад системы материального обеспечения и др.), которые в той или иной мере затронули все хозяйство. В то же время общая статистическая динамика 1988 г. оставалась благоприятной, что побудило власть сделать неверные выводы: установки на 1989 г. предусматривали ускорение демонстрации плановой системы и замещение ее «новым хозяйственным механизмом» по направлениям развития «полного хозрасчета и самофинансирования», перехода на свободную оптовую торговлю ресурсами и т. д. В результате экономическое развитие в 1989 г. хотя и продолжилось, но его показатели оказались ниже уровня самых «застойных» лет. Наметившиеся в 1988 г. негативные факторы теперь значительно усилились.

Очевидным минусом хозяйственной реформы стал и отход на второй план научно-технического прогресса. Уже тогда, как показывает пример Ярославской области, стали ощущаться такие негативные процессы, как накопление «мертвых» безналичных фондов на счетах предприятий, распыление средств по множеству строящихся промышленных объектов, сокращение централизованных капиталовложений и госзаказов, снижение доли инвестиций в повышение технического уровня производства и др. Тогда же оказался торпедированным перспективнейший процесс созидания советских концернов и получила «путевку в жизнь» глубоко ошибочная идея полного самофинансирования науки, что обернулось потерей научных кадров.

Важнейшим структурным элементом радикальной хозяйственной реформы явилась реорганизация институтов управления экономикой, проходившая под знаменем

децентрализации. Соответственно, в 1988-1989 гг. наблюдалось быстрое ослабление влияния центральных экономических органов, отраслевых министерств, а самое главное - парторганов всех уровней с соответствующим возрастанием властно-хозяйственного «веса» директоров и трудовых коллективов госпредприятий, а также местных советских органов власти. Перераспределение полномочий происходило без учета адаптации результатов изменений к реальной жизни, что также вносило немалый вклад в разбалансирование экономики. Правда, были достигнуты некоторые успехи в «социальной переориентации» хозяйства: ускорились темпы роста выпуска товаров народного потребления и социального строительства. Но психологически эти достижения обесценивались общими негативными процессами тех лет - лавинообразным возрастанием необеспеченных наличных денег, небывалой спекуляцией и др.

Таким образом, первые два года «перестроечной» экономической реформы, когда она проводилась еще в относительно «стерильных» социально-политических условиях, недвусмысленно выявили ее отрицательный баланс. Радикальные деятели в высшем руководстве страны намеревались внедрить в СССР рыночную экономику западного типа. А поскольку советская хозяйственная система все равно подлежала ликвидации, тактика осторожного экспериментирования отвергалась.

На третьем, завершающем (1990-1991 гг.) этапе «перестройки» все разрушительные факторы значительно увеличили свое влияние. При этом возможность стабилизировать ситуацию мерами плановой экономики была блокирована радикальными силами, которые образовали новый, «российский» центр власти. В шине экономического оздоровления данное обстоятельство стало главной проблемой. Развитие хозяйства начало определяться стихийно, на уровне отдельных предприятий и регионов, что, с одной стороны, в условиях кризиса

способствовало решению многих проблем, но с другой - повлекло также эгоистические меры. Поэтому единый народно-хозяйственный организм страны почти сразу дал серьезную трещину, приведя тем самым к прощрышу практически всех регионов.

Период 1990-1991 гг. характеризовался и внутрисистемной эволюцией региональной власти. Главная ее особенность - рокировка статусов обкома КПСС и облисполкома в пользу второго, что в 1990 г. привело к отчуждению между партийной и советской властью Ярославского края и резкому снижению эффективности управления хозяйством на его территории. Поэтому в 1991 г. партийная, советская и хозяйственная элита региона вновь спланивается на базе идеи экономической стабилизации, и какое-то время такая кооперация действительно позволяла несколько сглаживать кризисные процессы. Но 20 июля 1991 г. под влиянием указа президента РФ возрожденный было региональный триумвират власти распался окончательно.

В долгосрочной перспективе крайне неблагоприятным представлялось дальнейшее снижение внимания к проблемам НТП. Финансовые трудности 1990-1991 гг. привели к общему резкому сбросу капиталовложений и, кроме того, породили угрозу массового увольнения производственного персонала с тяжелыми социальными последствиями. Такой вариант был тогда предотвращен энергичными действиями директоров предприятий и руководящих органов регионов, но общая ситуация на местах оставалась нелегкой.

Одновременно в стране и конкретно в Ярославской области усиливался процесс «рынконизации». Практически со всеми ее основными нововведениями (приватизацией и др.) связывались большие надежды на выход из кризиса. И практически во всех случаях надежды эти сменялись тревогой. Новые рыночные структуры, никак не решая накопившиеся проблемы, порождали немало новых, чем еще больше накаляли

социальную атмосферу. По этим вопросам в Москву направлялись предупреждающие письма, но там на них практически не реагировали: шла «большая» политическая игра.

Накапливавшиеся как снежный ком хозяйственные трудности в итоге стали не последним фактором, обусловившим побе-

ду в политической борьбе нового российского руководства и апологетов радикальных рыночных преобразований. В то же время демонтаж советского хозяйственного механизма и форсированное разрастание новых рыночных структур во многом «расчистили место» для последующей «шоковой терапии» и технически.